

**РЕЦЕПЦИЯ ПОЛЯРНЫХ ДНЕВНИКОВ ЮЛИУСА ПАЙЕРА
В РОМАНЕ КРИСТОФА РАНСМАЙРА
«УЖАСЫ ЛЬДОВ И МРАКА»**

Одним из характерных приемов, которыми пользуется австрийский писатель-постмодернист Кристоф Рансмайр, является палимпсест. Цель статьи – рассмотреть различные механизмы рецепции полярных дневников участника австро-венгерской экспедиции Юлиуса Пайера в романе «Ужасы льдов и мрака». Мы приходим к выводу, что включение записок в текст романа помогает автору раскрыть человеческую природу в условиях арктической робинзоны.

Ключевые слова: рецепция, дневниковые записи, робинзоны, Кристоф Рансмайр, Юлиус Пайер, постмодернизм, палимпсест.

Традиционно, начиная с «Жизни и удивительных приключений Робинзона Крузо» Д. Дефо, рассказ об испытаниях человека на стойкость вне цивилизации повествует о приключениях, которые происходят где-то в теплых странах. Произведения, где стойкость и человечность героя подвергаются испытаниям за полярным кругом, редки. Пожалуй, самыми яркими романами на эту тему являются «Приключения капитана Гаттераса» Жюль Верна, «Фрам»: приключения полярных экспедиций Т. Б. Саннеса и «Террор» Дэна Симмонса, причем два последних основываются на историях реальных путешествий Фритьофа Нансена и Джона Франклина соответственно.

Возможно, полярный мир не может привлечь разнообразием пейзажа и событий. Однако именно скудость событий в жизни людей, которые вынуждены ничего не делать на корабле, скованном льдами, и заставляет их самих и нас, читателей, задуматься о смысле существования, о природе человека и ценностях, которые навязывает нам внешний мир. Работа над этой статьей позволила нам познакомиться с малоизвестными документами, дневниками участников

полярной австро-венгерской экспедиции второй половины XIX в. и проникнуться ужасом и красотой мира, лежащего за пределами наших представлений о времени (полярный день) и пространстве (дрейф льдов и бесконечность белизны).

Современного австрийского писателя Кристофа Рансмайра (род. 1954) среди прочего волнуют проблемы взаимоотношения человека и общества, человека и природы, а также влияния тоталитарной или имперской системы на сознание человека. Зачастую его герои попадают в экстремальную для них обстановку (африканская пустыня, черноморское захолустье для римского жителя, Памир, разрушенная послевоенная Австрия), где в итоге получают возможность обрести самих себя, ощутить «бытие» в экзистенциальном плане.

Так, в романе 1988 г. «Ужасы льдов и мрака» действие происходит в Северном Ледовитом океане в двух временных пластах. Один из них повествует о путешествии 1872–1874 гг. австрийской экспедиции на корабле «Адмирал Тегетгоф» с целью открытия Северо-Восточного прохода, другой – о путешествии сто лет спустя италья-

янца Йозефа Мадзини, который пытается повторить путь первооткрывателей Земли Франца-Иосифа.

В обеих сюжетных линиях появляется дневник одного из командиров экспедиции лейтенанта Юлиуса Пайера. Вообще, принцип палимпсеста очень характерен для австрийского писателя-постмодерниста. Его герои часто не просто конструируют свою жизнь по какому-то литературному памятнику, но иногда вообще обнаруживают, что сама реальность и есть воплощение мира книги, как это было в романе «Последний мир», где захолустный причерноморский город Томы, последнее пристанище ссыльного Овидия, оказывается воплощением его «Метаморфоз». Таким образом, К. Рансмайр показывает взаимопроницаемость времен и пространств, с одной стороны, а с другой – неизменность человеческой природы, которая, увы, не всегда достойна самого имени Человека.

Известно, что замысел романа «Ужасы льдов и мрака» вырос из подготовки К. Рансмайром по поручению одного из издательств дневников Юлиуса Пайера к публикации. Империя Франца-Иосифа, одна из наследниц Священной Римской империи, во второй половине XIX в. переживала кризис, связанный с утратой политического влияния на мировой арене. В поисках акции, которая могла бы поднять престиж империи, взоры ее правителя были обращены на Север, где лежали еще не исследованные земли и океан.

Об истории покорения Северного морского пути, который писатель называет не иначе как «северно-морская греза» [Рансмайр, 2003. С. 46], а его поиск «пляской смерти» [Там же. С. 55], К. Рансмайр рассказывает в пятой главе «Первый экскурс. Северо-Восточный проход, или белый путь в Индию. Реконструкция мечты». Для большинства важность этого Пути связана с экономической выгодой – Северо-Восточный путь из Северной Европы на Дальний Восток почти в два раза короче, чем по южным морям. Однако не мало и таких, которых манят неизведанные просторы Белого моря. Уподобляясь своему герою Йозефу Мадзини, рассказчик по воле фантазии концептивно реконструирует историю дерзких путешествий начиная с V в. до н. э., при этом в его описании, как и во всем романе, неоднократно соседствуют слова «мечта»

и «смерть». Лейтенант Юлиус Пайер, выпиской из дневника которого начинается пятая глава, сочетает в себе черты бесстрашного романтика и самоотверженного солдата своего императора.

Для обнаружения Северо-Восточного перехода из Европы в Азию по последнему слову техники того времени была снаряжена шхуна «Адмирал Тегетхоф» под командованием Карла Вайпрехта (командир на суше и на море). В первую же осень шхуна вмерзла во льды, и вся команда вынуждена была провести два долгих полярных года в дрейфующих льдах. Перенеся массу лишений, изматывающий холод полярной ночи, испытание вынужденным бездельем, команда случайно (!) открыла новый архипелаг, который получил название Земли Франца-Иосифа.

Однако через год, осознав, что судно вмерзло навечно, люди отправляются пешком в сторону материка. Преодолев 15 км, через 2 месяца (!) команда подошла к открытой воде, смогла погрузиться в лодки, и спустя несколько дней изможденных путешественников подобрали русские моряки, охотники за пушным зверем. Вернувшись в Австрию, члены экспедиции были приняты как герои, но скоро они перестали быть интересны и правительству, и публике, потому что открытие бесплодной земли не могло приумножить славу Империи, которая и сама вскоре рухнула. Если по результатам экспедиции К. Вайпрехт издал несколько сочинений по картографии нового архипелага, в которых он выступает прежде всего как ученый, то Ю. Пайер, по своей натуре романтик и энтузиаст, издал дневники, в которых повествуется о тяготах путешествиях. Ю. Пайер был также профессиональным художником, и немецкое издание романа К. Рансмайра иллюстрировано полярными картинами командира экспедиции.

В 1935 г. эти дневники под названием «725 дней во льдах Арктики» были переведены и изданы в СССР.

Как уже было сказано, дневники Юлиуса Пайера проявляются в романе на трех уровнях: 1) Йозефа Мадзини, 2) самостоятельно в ансамбле с записями Карла Вайпрехта, егеря Иоганна Халлера и машиниста Отто Криша (единственной жертвы экспедиции), а также 3) в рисунках Ю. Пайера. Первый из них – план Мадзини, рассказывает о том, как потомок одного из матросов авст-

рийской экспедиции в одиночку в 1981 г. (в возрасте 33 лет) отправляется по пути, пройденному экспедицией. Особенность мышления героя в том, что сначала он выдумывает какую-нибудь историю, записывает ее, а «после проверяет, нет ли в далеком или недавнем прошлом каких-нибудь *реальных* предшественников либо соответствий для персонажей его фантазии» [Рансмайр, 2003. С. 119]. Мир фантазии Мадзини настолько силен, что оказывается реальностью и заставляет героя полностью ей подчиниться. В истории о Мадзини дневниковые записи участников экспедиции непосредственно не звучат, но рассказчик, описывая мысли и прежде всего поступки героя, дает нам понять, что молодому итальянцу удалось попасть на одну волну с романтиками XIX в. В конце романа Мадзини пропадает без вести, уехав на собаках со Шпицбергена, и читатели понимают, что герой растворился в мире, который сам же и создал. Однако в характере Мадзини-романтика есть существенное отличие от психологии командиров «Адмирала Тегетхофа»: он одиночка, в то время как и Вайпрехт, и Пайер все время сознают прежде всего свою причастность, даже подчиненность великому делу Австро-Венгерской империи, а также понимают, что своей цели они могут достигнуть только вместе с самоотверженной и верной командой.

Теперь посмотрим, как включаются записки Ю. Пайера в рассказ о самой полярной экспедиции. К. Рансмайр мастерски играет с текстом: с одной стороны, он создает свой роман, опираясь на подлинные документы (напомним, что роман родился из редакционного задания написать комментарии к изданию этих документов), с другой – включает их в текст. Нами установлено, что, цитируя в своем художественном произведении тексты записок, К. Рансмайр не позволяет себе их каким-либо образом исказить. Однако включение их в ткань романа абсолютно органично, без видимых швов.

Но К. Рансмайр берет из этих записок только то, что соответствует его замыслу. Мы выделили три рода цитирования. Первое из них – противопоставление романтизма и энтузиазма Ю. Пайера («Все тревоги остались позади; мы с честью могли возвращаться домой, ибо невозможно было отнять у нас собранных наблюдений и сделанных открытий, а предстоявший путь домой

ничего хуже смерти принести не мог» [Там же. С. 231]), несколько высокомерно относящегося к малограмотным морякам, готового жертвовать собой и людьми ради достижения цели, и гуманизма ученого К. Вайпрехта (с ним связаны цитаты из библейской книги Иова, которую он читает отчаявшимся матросам), готового свернуть экспедицию ради сохранения жизней моряков, в которых видит своих братьев.

Также на основе дневников Ю. Пайера дается изображение полярного мира глазами художника: «...часто нас окутывали густые туманы, из прорех снеговой шубы далекой пока суши навстречу нам угрюмо глядели ее изломанные зубчатые скалы. Все окрест твердило о бренности, ведь море беспрестанно гложет сей заледенелый край, и с неутомимым упорством вершат свой труд процессы таяния» [Там же. С. 75].

Не менее интересен и впечатляющ рассказ о трансформации цивилизованного человека, отважного лейтенанта, командира под влиянием экстремальных обстоятельств. В этом рассказе переплетаются дневниковые записки когда-то верных товарищей К. Вайпрехта и Ю. Пайера, которые совершенно по-разному относятся к происходящему во время экспедиции. В период ледового плена вся команда вынужденно погружена в безделье. Чтобы поддерживать дисциплину, бодрость духа и физическое состояние матросов, их командиры вынуждены постоянно придумывать для них занятия: от ежедневных заданий по овладению грамотой до строительства ледовых городков, которые часто ломаются дрейфом льдин. В то же время Ю. Пайер больше всех увлечен мечтой об обретении новой земли во славу своего императора, и вся его деятельность в плену подчинена подготовке к покорению этой земли. Так, он ежедневно занимается тренировкой собак, без устали гоня их в упряжке на многие километры. Когда же по чистой случайности Земля Франца-Иосифа была открыта, капитан экспедиции на море с неумной энергией, выматывая своих подчиненных до полусмерти, занимается крещением новых географических объектов: «Мало что на свете может быть увлекательнее открытия новых земель, – пишет Ю. Пайер. – Зримое без устали возбуждает фантазию, заставляя ее достраивать очертания, снова и снова восполнять пробелы незримого» [Там же. С. 212].

Примечательно, что тон лейтенанта, когда он сообщает об обморожениях конечностей своих товарищей, абсолютно лишен какого-либо пафоса, скорее он сообщает об этом с досадой, как о чем-то мешающем важному делу: «Суссич обморозил обе руки, и пришлось целый час оттирать их снегом» [Рансмайр, 2003. С. 212]. Во время возвращения на материк отношения между командирами экспедиции резко ухудшаются: «Офицеры и начальники, – повествует рассказчик, – не скрывают своих разногласий, более того – ненависти». К. Вайпрехт пишет о том, с какой яростью после очередной стычки при матросах набрасывается на него бывший товарищ, который угрожал ему, что посягнет на его жизнь, «коль скоро поймет, что домой ему не вернуться». Страницей раньше К. Рансмайр говорит о совместном решении всех офицеров, принятом еще на борту «Адмирала Тегетхофа»: «Коль скоро обратный путь заведет в безнадежность, продовольствие кончится и силы иссякнут, офицеры наложат на себя руки и посоветуют экипажу поступить так же... императорско-королевская полярная экспедиция не могла... не имела права погибнуть, как стая голодных волков», предавшись каннибализму и безумию [Там же. С. 248, 249].

Примечательно, что в конце романа, в истории о возвращении, когда нервные и физические силы всех были на исходе, автор не дает слова Ю. Пайеру. И нам кажется, что связано это с тем, что К. Рансмайру необходимо было противопоставить К. Вайпрехта – свободного человека и Ю. Пайера – лейтенанта, человека системы. И если К. Вайпрехт пишет о своих переживаниях по поводу того, что происходит с его товарищем и их взаимоотношениями, о том, как опасен для него становится лейтенант, то Ю. Пайер в своих дневниках игнорирует эти события. Однако заметим, что К. Вайпрехт пишет свои заметки непосредственно во время трудного возвращения, а Ю. Пайер уже в Австрии, спустя какое-то время.

Однако в дневниках Ю. Пайера раскрывается одна его очень симпатичная, на наш взгляд, черта, которая практически игнорируется К. Рансмайром, – отношение к собакам, характеризующее его как человека, способного быть благодарным, и в то же время руководителя, принимающего невыносимое для всех, но необходимое решение. Девять ездовых собак, одна из которых ро-

дилась уже на корабле, были важнейшими членами экспедициями, своего рода символом *жизни в смерти*. Командиры и матросы воспринимали их не только как рабочую силу, но и как товарищей, в отношении которых они могут проявлять заботу – строить для них ледяные будки, играть с ними, дарить им на Рождество подарки. В то же время северные псы своей свирепостью и выносливостью вызывали у членов команды уважение к своим помощникам. При возвращении на большую землю собак пришлось пристрелить, потому что они, испугавшись открытого моря, могли погубить всю команду. Но если в романе К. Рансмайр сообщает об этом очень кратко, даже отстраненно, то Ю. Пайер в воспоминаниях пишет совсем иначе: «Бросить их мы не могли, и потому не оставалось ничего другого, как убить их! Убийство было единственно возможной, хотя и отчаянной формой нашей благодарности... Одинокая льдина, повстречавшаяся на нашем пути, стала местом вечного отдыха наших собак – этих добрых друзей, верных спутников, помощников в беде и участников наших радостей и успехов!» [1935. С. 285]. Ни в одном другом рассказе Ю. Пайер не использует так много восклицательных знаков.

Наверное, это отличительная особенность Ю. Пайера, который с большей нежностью (именно нежностью) относится к собакам и кораблю, в котором он видит «добраго друга, существо более совершенное, чем он сам» [Там же. С. 294], чем к своим соратникам, к которым он предъявляет суровые требования. Он даже характеры собак описывает с большим вниманием, чем своих спутников [Там же. С. 138]. Хотя и отдает им должное, когда матросы совершают подвиги, спасая друг друга. К. Рансмайр, повторимся, не приводит высказываний Ю. Пайера ни о собаках, ни о корабле, лишая его, таким образом, некоей чужаковости. Он объясняет особенности мышления и поведения лейтенанта тем, что тот представитель Империи, свято верящий в свою важную миссию, которая на деле оказалась ничем. Примечательно, что опытный картограф Ю. Пайер совершил несколько серьезных ошибок при описании новых земель: он не понял, что новая земля – это архипелаг, нанес на карту несколько объектов, которые не существовали. По К. Рансмайру, Ю. Пайер забывает свою человеческую сущность,

воображая себя миссионером, крестьящим новую землю, без остановки дающим имена все новым и новым географическим объектам.

Видимо, поэтому те отрывки из дневников, которые выбирает Кристоф Рансмайр, характеризуют Юлиуса Пайера прежде всего как необходимого представителя системы, а не как человека, в противоположность другому командиру экспедиции – Карлу Вайпрехту.

Список литературы

Пайер Ю. 725 дней во льдах Арктики: Австро-венгерская полярная экспедиция 1871–1874 / Пер. и ред. И. и Л. Ретовских. Л.: Изд-во Главсевморпути, 1935. 300 с.

Рансмайр К. Ужасы льдов и мрака. М.: Эксмо; СПб.: Домино, 2003. 272 с.

Материал поступил в редколлегию 10.06.2013

L. V. Budneva

RECEPTION OF JULIUS VON PAYER'S POLAR DIARIES IN CHRISTOPH RANSMAYR'S NOVEL «DIE SCHRECKEN DES EISES UND DER FINSTERNIS»

Palimpsest is one of the characteristic features which are used by Austrian postmodernist writer Christoph Ransmayr. The purpose of the article is examination of reception's mechanisms of polar diaries of Juluis von Payer's Austro-Hungarian expedition participants in the «The terrors of ice and darkness» novel. We come to a conclusion that including notes into the novel's text helps the author to uncover the human nature in conditions of arctic robinsonade.

Keywords: reception, diaries, robinsonade, Ch. Ransmayr, J. von Payer, postmodernism, palimpsest.